

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Библиотечка

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

Н.К. КРУПСКАЯ
ВОПРОСЫ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ
МОЛОДЕЖИ

ГОСПОЛИТИЗДАТ

1959

Н. К. КРУПСКАЯ

**ВОПРОСЫ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ
МОЛОДЕЖИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА . 1959**

ОТ РЕДАКЦИИ

В теории научного социализма очень важное место занимают вопросы коммунистического воспитания трудящихся, воспитания масс в духе коммунистической морали.

Этим важнейшим вопросам и посвящены работы Н. К. Крупской «К вопросу о коммунистическом воспитании молодежи», «Маркс о коммунистическом воспитании подрастающего поколения», «Ленин о молодежи» и некоторые другие, включенные в настоящий выпуск «Библиотечки по научному социализму».

Неутомимый пропагандист, умело связывавший теорию с практикой, Н. К. Крупская внесла большой вклад в дело коммунистического воспитания советской молодежи, призывала молодое поколение нашей страны овладевать разносторонними знаниями, приобретать умение работать в коллективе, воспитывать в себе чувство товарищеской солидарности и сознание общественного долга. Большое внимание Н. К. Крупская уделяет вопросам политехнизации школы, соединения обучения с производительным трудом и обстоятельно излагает взгляды К. Маркса и В. И. Ленина о всеобщем и политехническом обучении и труде подрастающего поколения.

В этой связи работы Н. К. Крупской представляют особый интерес, в них четко проводится мысль о воспитании нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Брошюра печатается по текстам первых изданий этих работ с небольшими сокращениями.

*Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»:*

*А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
Н. В. ТРОПКИН, П. Н. ФЕДОСЕЕВ*

ИДЕАЛЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

20 СЕНТЯБРЯ 1918 ГОДА

Окружающая среда имеет громадное влияние на воспитание человека, поэтому реорганизация общественного строя имеет в деле воспитания громадное значение. Но мы будем говорить о воспитании в более узком смысле, подразумевая организованное воспитательное влияние на наше подрастающее поколение. Ему должно быть дано широкое общественное воспитание, а для этого школы должны быть общественными. Идеи о господстве рабочего класса уже глубоко охватывают подрастающее поколение. Мы видели, как в Петрограде ходили юноши на Марсово поле и произносили речи о том, что рабочему классу принадлежит господство. Говорили это часто подростки 13—14 лет, и видно было, как при этом глубоко эти идеи их захватывают.

Воспитывать — значит планомерно воздействовать на подрастающее поколение с целью получить определенный тип человека. Конечно, идеалы воспитания весьма различны в зависимости от эволюции жизни, и можно проследить изменения в идеалах воспитания, но это не входит в мои задачи. Укажу только, что перед нами с особой силой встали идеи социалистического общественного воспитания,— воспитание домашнее все более и более отходит на задний план. Надо отметить, что буржуазия организовала общественное воспитание так, чтобы детям буржуазии дать одно воспитание, которое они считали подходящим для своих детей, а рабочему классу дать совершенно другое воспитание. Если мы посмотрим на школы, как они существуют в Западной Европе, то

увидим, что воспитание носит ярко буржуазный, классовый характер. Есть школы, которые существуют для детей черной кости, и есть школы для детей белой кости. Все школы, которые существуют для громадной массы трудящихся, представляют собой воспитательные учреждения, которые имеют целью воспитать послушных поданных, лиц, нужных буржуазии.

Буржуазия давно сознала, что благодаря всеобщей школьной повинности она имеет всех детей пролетариев в своем распоряжении. Известный педагог Кершенштейнер вполне откровенно говорит: «Важна не та сумма знаний, которую даст начальная школа, а то, чтобы эта школа воспитала рабочих. Необходимо приучить ребенка к безусловному повиновению, к тому, чтобы он точно и аккуратно выполнял данные ему задания. Необходимо приучить к услужливости». Вот те задачи, которые ставит себе буржуазная школа, и это не только в Германии, а также и во Франции, и в демократической Швейцарии; там школа особенно типично буржуазна, несмотря на то, что страна наиболее демократическая. Существенных знаний, которые бы давали человеку возможность сознательно относиться к окружающему, там детям не дают. Мне пришлось быть в одной швейцарской школе, и в IV классе дети писали под диктовку, складывая вслух буквы. Это показывает, какую ничтожную сумму знаний дают швейцарские школы.

Кроме того, детям даются не те знания, которые действительно им нужны, а дается чрезвычайно подробно всякий хлам, который только засоряет головы; в естествознании, например, учат названия всевозможных рыб, бабочек — все, что нужно ваять памятью, но что для развития не имеет никакого значения. Выходит, что школа, которая продолжается 8 лет, знаний существенных не дает, а только дрессирует детей. Это своего рода дрессировочные заведения. На первый план выдвигается принцип повиновения, если же ребенок слепо не повинуется учителю, то начинается битье.

Буржуазная школа ставит целью воспитать известные воззрения. Мы видим, как, например, за уроком истории все изображается как непрерывный ряд войн, в которых выступают национальные герои, они прославляются, к другим народам внушается ненависть. Это делается и на уроках истории, и на уроках морали, на которых

учитель, беседуя с учениками, старается воспитать в них буржуазные воззрения. Одним словом, школа выполняет свою задачу: пропитать своим духом. У Л. Толстого есть рассказ о том, как он хотел в свою школу заполучить сына прасола-торговца. Но торговец ответил ему: «Я не могу вам дать своего сына, потому что я должен пропитать его своим духом». Так воспитываются дети трудящихся.

Совершенно другие цели ставит буржуазия при воспитании своих детей. Если мы возьмем школы, которые распространились в последнее время, так называемые сельские воспитательные гимназии, — то увидим, что эти школы устроены по последнему слову науки, с полным комфортом. Дети живут на лоне природы, оторванные от повседневной жизни, они живут в таких условиях, что им не приходится наблюдать повседневной жизни, они поставлены под стекло. Дети проходят все науки. Там есть и труд, но труд игрушечный: мальчик, сын богача, сажает на грядки капусту и растит ее, чтобы потом продать ее за несколько копеек кухарке. Это называется педагогическим трудом, но он не имеет воспитывающего значения. Школа, которую создала буржуазия, является производной буржуазного строя. В нем наука — труд умственный — пропастью отделена от труда физического. Еще Лассаль говорил о необходимости соединения труда с наукой. Буржуазия же, наоборот, старается их разъединить. Трудовая масса получает только огрызки знания, а люди, которые никогда не занимались физическим трудом, сидят в университетах, в ученых академиях и разрабатывают разные научные вопросы. В школе физический труд не имеет никакого значения или имеет какое-то педагогическое или же гигиеническое значение.

В проспектах сельских гимназий говорится: «Эти школы предназначены для тех, которым предстоит играть роль в крупной промышленности и торговле... или быть управителями в далекой колонии». Одним словом, тут воспитываются люди с сильным характером, с серьезными знаниями, но которые сознательно отрезаны от широких народных масс, живут оторванными от жизни. Так называемые средние школы, которые имеются в Западной Европе, имеют целью воспитать кадры бюрократии. Педагог Паульсен писал:

«Наша средняя гимназия имеет целью воспитать чиновника, подчиненного; главными руководителями их является буржуазная молодежь, воспитанная привилегированными учебными заведениями и школами, а исполнителями и помощниками их в управлении являются окончившие средние учебные заведения». Так построено народное образование в буржуазных странах, причем учителя воспитываются в буржуазных взглядах. Их строго фильтруют, чтобы не могли попасть в народную школу учителя, имеющие широкие взгляды на жизнь, учителя-социалисты.

Очень характерно отношение французского правительства к учителям-синдикалистам, которые пришли к заключению, что им нужно теснее слиться с народными массами. Учителя-синдикалисты решили, что если днем они будут заниматься с детьми рабочих, то по вечерам надо идти в рабочую среду и вместе с родителями обсуждать, как нужно поставить школу, чтобы она была такой, какой она должна быть для того, чтобы дать народным массам действительные знания, действительное воспитание. И вот, когда учителя-синдикалисты заикнулись, что они хотят войти в бюро труда, то начались преследования. Клемансо откровенно заявил: «Вы — не более как чиновники правительственные и должны проводить те идеи, которые хочет провести в народные массы правительство». Многие учителя были переведены в глухие места, многие отстранены от службы. Буржуазное правительство опасается единения между учителями и населением.

...Чтобы построить новый строй, нужно воспитать новое поколение. Французы говорят: «Мертвые хватают живых», и вот этот мертвый строй хватает новый, он мешает ему развернуться, мешает строить новую жизнь по-новому. Буржуазия, как я уже указывала, в своих школах и в школах народных выкидывала за борт труд. В настоящее же время коллективный труд надо поставить в центре воспитания. Воспитание должно заключаться в том, чтобы организовать жизнь детей так, чтобы в основу ее был положен коллективный разносторонний труд, освещенный светом науки. Такой труд будет воспитывать из детей социалистов.

Буржуазия устраивала профессиональные школы. Для фабрик и заводов нужны были обученные рабочие, и по-

этому буржуазия устраивала профессиональные школы. Но каково же было там обучение? Часто случалось, что окончившие школу и потратившие на это много лет и приобретшие большое искусство в своей области оставались без куска хлеба, когда технический прогресс создавал новые машины. Буржуазия воспитывала в рабочих знания узкоспециальные, она не давала широкого политехнического воспитания, которое знакомило бы с разными отраслями производства. Раньше машина исполняла только главное, основное движение, человек же являлся рабочими руками, которые помогали машине, делали подсобные движения. Теперь техника пошла в том направлении, что машина производит не только движения основные, но и подсобные. При новых машинах требуется меньше рабочих, зато они должны быть более обученными. Прогресс техники идет в том направлении, что число необученных рабочих сокращается, а требуется большее число обученных рабочих, знающих целый ряд специальностей. Возьмем, например, наборное дело. Раньше был только ручной набор, достаточно было только уметь читать; теперь наборная машина требует не только умения читать, но требует и умения писать на пишущих машинах, знать технику и электротехнику. От наборщиков требуют все эти знания, ряд знаний нового типа.

Маркс вопросам воспитания посвящал много времени, и он указывал, что соединение обучения с производительным трудом является тем рычагом, который сможет перевернуть и преобразовать современное общество; такое политехническое воспитание является необходимым условием всестороннего образования. В наших школах мы будем учить не одной отрасли труда, а будем стремиться дать политехническое образование. В буржуазной стране было резкое разделение между деревней и городом. При социализме такого разделения не должно быть; поэтому в область политехнического образования мы вводим также знакомство с земледелием.

Мы представляем себе школу, которая летом будет перекочевывать куда-нибудь в земледельческие коммуны, где ученики на лоне природы начнут изучать земледелие; зимой же при какой-нибудь фабрике или заводе ученики будут изучать процессы производства. На I ступени, в младших классах, будет изучаться то, что ближе к жизни, может быть, разные ремесленные знания;

в более старших классах надо будет изучать все это в целом. Важно, чтобы учение не было механическим учением.

В Австрии распространены так называемые трудовые школы, которые в сущности сводятся к тому, что в школах при какой-нибудь мастерской дают ученикам разные механические навыки. Конечно, не такой труд будут давать в социалистических школах. Надо, чтобы труд этот был освещен светом науки, чтобы он давал понимание производства в целом, чтобы он давал понимание общественной жизни. Поэтому тут связь между обучением и техническими знаниями очень глубока. Школа должна быть школой производительного труда.

В буржуазной школе стремились к тому, чтобы разъединять учеников между собой. Известный французский педагог Кузине писал, что если не удастся учеников разъединить между собой, то учитель будет иметь перед собой сплоченную массу учеников, с которыми он ничего не сможет сделать. Поэтому учитель должен стараться разъединять учеников между собой. Он должен выделить несколько человек из общей массы, тогда удастся учителю справиться с общей массой. Такой отвратительный прием могла придумать только буржуазия.

Конечно, безусловно необходимо послушание учителю. В швейцарских школах практикуются доносы, развиваются всячески собственнические интересы. Во Франции и в Германии развиты школьные сберегательные кассы; они строятся так, что каждый ученик сберегает в отдельности. Таким образом собственнические инстинкты, конкуренция, рознь между учениками — все это вносится в школу.

В школе социалистической ничего подобного быть не может. Цель этой школы — воспитать в учениках общественные инстинкты, сделать обстановку школьной жизни такой, чтобы собственнические инстинкты заглушались. Самый труд должен быть организован таким образом, чтобы удовлетворялись общественные инстинкты. Развитие общественных инстинктов должно проходить красной нитью через всю жизнь школы.

В буржуазном строе рабочему указывается определенная работа, и он должен ее выполнять.

При социалистическом порядке, когда рабочие сами являются хозяевами жизни, они должны научиться организации.

Самая характерная сторона социалистической школы — планомерная организация. Социализм — это особого рода организация, и поэтому чрезвычайно важно дать в школе детям возможность приобретать некоторый организационный опыт. В школе, где дело учеников — только отвечать по книжкам, такого опыта нет; в школе же, где главную роль играет производительный труд, разовьется и организационный опыт. Необходимо построить труд так, чтобы дети сами принимали участие в его организации, и навык с ранних лет в организации работы будет иметь громадное значение.

Колоссальнейшая задача организации жизни идет медленно из-за недостатка организационных навыков, а они как раз и дадут возможность рабочим массам организовать производство действительно в интересах трудящихся.

Затем труд имеет и другое воспитательное значение. В буржуазной школе все построено на внешней дисциплине; между тем участие в творческом процессе, особенно в труде, где принимают участие многие лица, дает воспитанию внутреннюю дисциплину. Если вовремя не засеешь грядки, то не вырастет овощей, — тут сама сила вещей воспитывает ребенка, заставляет его побороть и чувство усталости и нежелание, так как тут видна и цель, ради которой это делается. Если чувство дисциплины воспитывается трудовым процессом, то дисциплина перестает быть внешней. Конечно, невозможно жить ни в каком обществе, если люди не дисциплинируют сами себя, но важно, чтобы эта дисциплина исходила не извне, а была результатом сознания самого человека. Развитие этой внутренней дисциплины очень важно в социалистической школе. Затем трудовой процесс учит ребенка познавать самого себя, измерять свои собственные силы и способности.

Громадное воспитательное значение и в том, что ребенок может разносторонне развивать способности. В школе часто развивается только память: прочитать, рассказать, заучить наизусть. Часто же ребенок, не обладающий богатой памятью, может быть очень развитым, одаренным.

Задача социалистического строя — сделать труд менее однообразным и утомительным. Если ребенок сможет развивать все свои дарования, он легче выберет себе дело

по душе, и работа не будет ему в тягость. Точно так же коллективный труд воспитывает ряд других ценных свойств. Ребенок научается распределять свое время, организовать свой труд.

Капитал определенным образом организовывал труд, — он требовал интенсивности труда, он смотрел на рабочие руки, как на предмет эксплуатации, и организовывал рабочий труд только в своих интересах.

Рабочему в социалистической стране также придется заботиться, чтобы труд его был производительным. Он должен уметь развивать свои силы, беречь их и распределять определенным образом свое время. В социалистической стране это будет организовано с точки зрения сбережения сил человека. Целый ряд свойств, необходимых для рабочего, когда он хочет уничтожить капиталистическое общество, определяет характер нашей социалистической школы. Конечно, сейчас создать такую школу чрезвычайно трудно, потому что в учительской среде, и даже в рабочей, чрезвычайно слабо развито сознание того, какова должна быть школа.

Надо вести социалистическую пропаганду среди учителей. Учителя-социалисты будут в совершенно другом духе воспитывать ребенка. Их любовь к детям может заставить их идти к социализму...

1918 г.

*Печатается по тексту книги:
Н. К. Крупская. «15 лет на стройке
политехнической школы».
Сборник статей, III, М.—Л., 1934,
стр. 64—73*

К ВОПРОСУ О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

ИЗ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ «ЮНЫЙ КОММУНИСТ» № 8—9
ЗА 1922 ГОД

Чтобы правильно подойти к вопросу, каково должно быть коммунистическое воспитание молодежи, надо прежде всего дать себе отчет в том, что за человек должен быть коммунист, что он должен знать, к чему стремиться, как поступать.

Коммунист прежде всего — *человек общественный*, с сильно развитыми общественными инстинктами, желающий, чтобы всем людям жилось хорошо, чтобы все люди были счастливы.

Коммунистами могут быть выходцы из всех классов общества, но больше всего коммунистов выходит из рабочей среды. Почему? Потому, что условия жизни рабочих таковы, что воспитывают в них общественные инстинкты: коллективный труд, успех которого зависит от отдельных усилий каждого, общая обстановка труда, общие переживания, общая борьба за человеческие условия существования, — все это сближает рабочих между собою, сплавляет их узами классовой солидарности. Возьмем класс капиталистов. Условия жизни этого класса совершенно иные. Конкуренция заставляет всякого капиталиста видеть в другом капиталисте прежде всего конкурента, которому надо подставить ногу; в рабочем капиталист видит лишь «рабочие руки», которые должны работать над созданием прибыли для него, капиталиста. Конечно, общая борьба против рабочего класса сплачивает капиталистов, но той внутренней спайки, того растворения в коллективе, которые мы видим у рабочих — им делить между

собой нечего,— в классе капиталистов нет, капиталистическая солидарность разъедается червоточинной конкуренции. Вот почему человек с развитыми общественными инстинктами в рабочей среде является правилом, в капиталистической же среде такой человек складывается в виде исключения.

Общественный инстинкт значит очень много. Часто он помогает чутьем находить правильный выход из положения, помогает найти правильный путь. Вот почему при чистке РКП обращалось внимание, принадлежит ли тот или иной член партии к рабочей среде или нет. Тому, кто принадлежит к рабочей среде, легче выправиться. У нас в России интеллигенция,— видя, как легко дается благодаря классовому инстинкту рабочему понимание того, до чего интеллигент, например, доходит с большим трудом,— склонна была в конце 90-х годов и в первой половине первого десятилетия XX века (1896—1903 гг.) преувеличивать значение классового инстинкта. «Рабочая мысль» — одна из социал-демократических нелегальных газет — договорилась до того, что перестала даже допускать, чтобы не из рабочей среды мог выйти социалист...

Классовый — в рабочем классе он совпадает с общественным — инстинкт есть условие, необходимое для того, чтобы быть коммунистом. Необходимое, но не достаточное.

Коммунисту надо еще немало *знать*. Во-первых, он должен понимать, что́ вокруг него делается, должен разбираться в механизме существующего строя. Когда в России стало развиваться рабочее движение, социал-демократы позаботились в первую голову о распространении в широких массах таких брошюр, как, например, Дикштейна*: «Кто чем живет», «Рабочий день» и т. п. Но мало понимать механизм капиталистического строя. Коммунисту надо еще изучить законы развития человеческого общества. Он должен знать историю развития хозяйственных форм, развития собственности, деления на классы, развития государственных форм. Должен понимать их взаимозависимость, знать, как из определенного общественного уклада вырастают религиозные и моральные представления. Поняв законы развития человеческого общества,

* Дикштейн — польский социал-демократ, автор знаменитой книжки «Кто чем живет», объяснявшей механику извлечения прибавочной стоимости. Была самой популярной книжкой в подпольных кружках. (Прим. Н. К. Крупской.)

коммунист должен ясно представлять себе, куда идет общественное развитие. Коммунизм должен представляться ему не только желанным строем, где счастье одних не будет строиться на несчастье других, он должен понимать также, что коммунизм именно и является тем строем, к которому неизбежно идет человечество, и что коммунисты должны расчищать лишь путь этому строю, содействовать его скорейшему наступлению. В рабочих кружках, возникавших на заре рабочего движения в России, обычно проходила, с одной стороны, политическая экономия, имеющая целью объяснить структуру современного общества, и история культуры (история культуры противопоставлялась при этом обычному изложению истории, которое представляло собою часто набор исторических фактов самого различного значения). Вот почему в кружках того времени читался I том «Капитала» К. Маркса и «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса.

В 1919 году в одном из сел Нижегородской губернии, в селе Работки, мне пришлось наткнуться на такое явление. Учителя рассказали мне, что во II ступени они проходят политическую экономию и историю культуры, что ученики единогласно потребовали введения этих предметов в курс школы II ступени.

Откуда в волжском селе, в котором все население занимается исключительно волжскими промыслами да земледелием, у крестьянских подростков могло появиться такое и так определенно сформулированное желание? Очевидно, интерес к политической экономии и истории культуры был занесен в Работки каким-нибудь рабочим, ходившим когда-то в кружок и объяснившим ребятам, что им надо знать.

Однако в переживаемый момент русскому коммунисту надо знать не только это. Октябрьская революция открыла перед Россией возможность самого широкого строительства в направлении коммунизма. Но чтобы использовать эти возможности, надо знать, что надо делать сейчас, чтобы хоть на шаг продвинуться к коммунизму; надо знать, что возможно сейчас достигнуть и чего нельзя; надо знать, как строить новую жизнь. Надо прежде всего знать основательно ту отрасль работы, за которую берешься, а затем надо обладать методом коммунистического *подхода* к делу. Возьмем пример. Чтобы правильно

поставить медицинское дело в стране, надо, во-первых, знать самое дело, во-вторых, знать, как оно было раньше поставлено у нас в России, как ставится в других государствах, и, наконец, в-третьих, надо уметь подойти к нему по-коммунистически, а именно: повести агитацию среди широких слоев трудящихся, заинтересовать их, вовлечь в работу, создать усилиями трудящихся могучую организацию вокруг медицинского дела. Надо все это не только знать, как сделать, надо *уметь* это сделать. И выходит, что коммунист должен знать не только, что такое коммунизм и почему он неизбежен, но должен знать хорошо еще свое дело, должен уметь подойти к массе, повлиять на нее, убедить ее.

В своей личной жизни коммунист должен всегда руководиться интересами коммунизма. Что это значит? Это значит, что как бы, например, ни хотелось остаться в привычной уютной домашней обстановке, раз для дела, для успеха коммунистического дела, надо бросить все и ехать в самое опасное место, коммунист это делает. Это значит, как бы трудна и ответственна ни была возлагаемая на коммуниста задача, раз это нужно, коммунист берется за нее и старается провести ее в меру своих сил и умения, идет на фронт, на субботник, на изъятие ценностей и т. п. Это значит, что коммунист свои личные интересы всегда отодвигает на задний план, подчиняет их общим интересам. Это значит, что коммунист не проходит равнодушно мимо того, что кругом него делается, что он активно борется с тем, что вредит делу коммунизма, борется с тем, что вредит интересам трудящихся масс, а с другой стороны, отстаивает активно эти интересы, считает их своими.

Кого выбрасывали при чистке из партии: а) шкурников и примазавшихся, то есть тех, кто свои личные интересы ставит выше интересов коммунистического дела; б) тех, кто равнодушен к коммунизму, ничего не делает, чтобы помочь ему осуществиться, кто далеко стоит от массы и не стремится сблизиться с ней; в) кто не пользуется уважением и любовью массы; г) за грубое обращение, чванство, неискренность и пр.

Итак, чтобы быть коммунистом: 1) надо знать, что плохо в капиталистическом строе, куда идет общественное развитие и как надо содействовать скорейшему наступлению коммунистического строя; 2) надо уметь при-

кладывать свое знание к делу; 3) надо быть душой и телом преданным интересам трудящихся масс и коммунизму.

Перейдем теперь к вопросу о коммунистическом воспитании молодежи.

Великая революция, вся революционная обстановка развила в молодежи, горячей и отзывчивой, глубокий интерес к общественной жизни. Это относится не только к рабочей молодежи, но и к молодежи крестьянской и к молодежи интеллигентской. Молодежь тянется к коммунизму.

И вот необходимо не заглушать это стремление, а всячески поддерживать, развивать проснувшиеся под влиянием революции общественные инстинкты молодежи.

Как поддерживать? Во-первых, необходимо, чтобы организация РКСМ давала бы *каждому* своему члену возможность в той или иной форме работать для дела коммунизма, быть не только пассивным созерцателем того, как строится коммунизм, но быть активным строителем его. То дело, для которого поработал, в которое вложил кусочек своего я, делается гораздо более близким. Конечно, для того, чтобы каждый мог найти в рядах РКСМ дело по своим силам и по душе, организация РКСМ должна быть достаточно гибка и жизненна, должна быть тысячами нитей связана с той громадной творческой строительной работой, которая сейчас ведется в стране. Участие в строительстве будет одновременно давать и умение и те организационные навыки, которые нам, россиянам, так необходимы.

РКСМ может воспитать в своих членах умение работать коллективно, проводя всюду умелое разделение труда, воспитывая чувство ответственности за свою работу перед коллективом, воспитывая трудовую дисциплину и уча коммунистическому подходу к строительству новой жизни. Успех этой воспитательной работы зависит целиком от размаха работы РКСМ и налаженности его организации, глубины и жизненности постановки всех вопросов.

Воспитание характера, выдержки должно цениться РКСМ не меньше, чем умение говорить, выступать...

Наряду с воспитанием характера, общественных инстинктов, практических умений вести работу необходима большая работа каждого члена РКСМ над своим

мировоззрением. У нас в России эта работа тесно переплетается с работой над самообразованием. Если мы находимся в более выгодных условиях, чем западноевропейская молодежь, в том отношении, что гораздо меньше пропитаны буржуазными предрассудками, буржуазными взглядами, то нам гораздо труднее в том отношении, что громадное большинство рабочих и особенно крестьянской молодежи не имеет даже самого необходимого минимума общеобразовательных знаний. А без этого невозможно и овладение марксизмом. Нашей молодежи приходится учиться и учиться, пользоваться каждой свободной минутой, каждым случаем, чтобы заполнить те пробелы, которые мешают им стать сознательными коммунистами.

Надо упорно работать и над приобретением того научного марксистского фундамента, который необходим, чтобы разбираться в сложных вопросах окружающей действительности, чтобы не теряться перед каждым непонятным на первый взгляд положением...

*Печатается по тексту журнала
«Юный коммунист» № 8—9,
1922 г., стр. 4—6.*

ПОДГОТОВКА ЛЕНИНЦА

РЕЧЬ НА VI СЪЕЗДЕ РЛКСМ

Товарищи, 30 лет тому назад в своей брошюре «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Владимир Ильич сочувственно приводил цитату из стихотворения Лессинга: «Кто не хвалит Клопштока? Но станет ли его каждый читать? Нет. Мы хотим, чтобы нас меньше почитали, но зато прилежнее читали!» * Вот эта цитата, в которой говорится, что мы бы хотели, чтобы нас не столько прославляли, сколько читали, я думаю, может быть отнесена и к Владимиру Ильичу. Часто в разговоре он с сожалением употреблял презрительное слово — икона, речь заходила о каком-нибудь старом революционере, который не имел уже никакого влияния, слова которого не влияли никак на действия массы, но которого окружали почетом и всячески превозносили. Владимир Ильич говорил: «Что же, это уже икона»; и в его сочинении есть цитаты, в которых он говорит, что икона — это нечто такое, чему надо помолиться, поклониться, перед чем надо перекреститься, но что никак не влияет на действия людей.

Ленина не надо превращать в икону. Надо, чтобы его идеи служили бы руководством к действию. Эта мысль, мне кажется, должна быть руководящей идеей у тех комсомольцев, которые хотят стать ленинцами.

Вы, товарищи, хотите стать ленинцами, для этого вам надо научиться служить делу освобождения трудящихся, служить делу коммунизма.

* В. И. Ленин. Соч., т. 1, 4 изд., стр. 116.

В довоенные времена, в период мирного развития, в тех странах, где социализм был допускаем, там часто социалисты считали, что им достаточно иметь партийный билет, выписывать социалистическую газету, посещать собрания, чтобы быть членом партии. Мы, конечно, так не можем смотреть на это. Мы живем в такую эпоху, когда мы уже ясно понимаем, что личная жизнь не может отделяться от общественной жизни. Это в прежние времена, может быть, было неясно, что такой разрыв между личной и общественной жизнью ведет к тому, что рано или поздно человек изменяет делу коммунизма. Мы должны стремиться к тому, чтобы нашу личную жизнь связать с делом борьбы, с делом строительства коммунизма.

Это, конечно, не значит, что мы должны отказаться от личной жизни. Партия коммунизма — не секта, и поэтому нельзя проповедовать такой аскетизм. Мне пришлось на одной фабрике слышать, как работница говорила, обращаясь к работницам: «Товарищи работницы, вы должны помнить, что раз вы вступаете в партию, вы должны отказаться от мужа и от детей».

Конечно, так нельзя подходить к делу. Дело не в том, что надо отказываться от мужа и детей, а в том, чтобы из детей воспитать борцов за коммунизм, сделать так, чтобы и мужа сделать таким же борцом. Надо уметь сливать свою жизнь с общественной жизнью. Это не аскетизм. Напротив того, благодаря такому слиянию, благодаря тому, что общее дело всех трудящихся становится личным делом, благодаря этому личная жизнь обогащается. Она не становится беднее, она дает такие яркие и глубокие переживания, которых никогда не давала мещанская семейная жизнь. Вот уметь слить свою жизнь с работой на пользу коммунизма, с работой, с борьбой трудящихся за строительство коммунизма — это одна из задач, которая перед нами стоит. Вы — молодежь, вы только что начинаете строить свою жизнь, и вы можете построить ее так, чтобы не было разрыва между личной жизнью и жизнью общественной.

Товарищи, Владимир Ильич писал, что не может быть революционного движения без революционной теории. Над выработкой этой революционной теории он много работал. Ясно поставленная цель, углубленное понимание цели, определение путей к этой цели, это — то, что

необходимо каждому революционеру, потому что если он не будет ясно видеть, куда надо идти и какими путями идти, как бы горячо он ни относился к своей работе, он постоянно будет впадать в ошибки.

Ясно понимать цель, ясно видеть путь необходимо для того, чтобы уметь в своей деятельности различать основное от второстепенного. Вот у Владимира Ильича было это умение различать основное от второстепенного. Во время борьбы во второстепенном иногда можно уступить для того, чтобы завоевать основное. Оппортунисты отличаются от революционеров тем, что они уступают важное, основное, забывают о цели, отказываются от нее. И вот мы видим, как на протяжении своей деятельности Владимир Ильич боролся с этим оппортунизмом, с этим неумением отстоять основное, принципиальное. И есть другая ошибка: если человек не отличает основного от второстепенного, он часто дает себя оглушить революционной фразой. Борьба с революционной фразой также проходила красной нитью через всю деятельность Владимира Ильича. «Революционная теория не догма», — говорил Владимир Ильич. Это руководство для действия, руководство для работы. И вот с этой точки зрения и надо подходить всегда к теории. В настоящую минуту изучение революционной теории нам всем чрезвычайно нужно. СССР в смысле экономического развития — страна отсталая, и поэтому в ней много прослоек пролетариата. Есть передовые слои пролетариата, работающие в крупной промышленности, есть более отсталые, есть ремесленники, степень классовой сознательности у разных групп очень различна. И потому устами не каждого пролетария пролетарская истина глаголет. Надо уметь отличать передовую идеологию пролетариата, и поэтому для молодежи чрезвычайно важно внимательное изучение революционной теории.

Не надо слепо принимать все на веру: у каждого должна быть своя голова на плечах. Нельзя верить на слово, надо самому все основательно продумать. Это одна из задач молодежи, одна из задач комсомольцев, которые хотят стать ленинцами. Владимир Ильич говорил, что теория дает руководство к действию. И действительно, только благодаря тому, что он руководился революционной теорией, он умел нащупывать ту ближайшую цель, к которой надо в данную минуту стремиться.

Ясное понимание цели и путей ее достижения дает революционеру должный закал. Оно укрепляет его решимость в момент наступления. Оно не дает ему впасть в панику в момент отступления. «Мы должны... всегда быть готовы ко всему», — писал Владимир Ильич еще в 1902 г. в своей брошюре «*Что делать?*». Мы должны быть готовыми и к периодам революционного затишья, и к порывам революционного взрыва. Мы должны быть готовы *«на все, начиная от спасенья чести, престижа и преемственности партии в момент наибольшего революционного «угнетения» и кончая подготовкой, назначением и проведением всенародного вооруженного восстания»* *.

Надо уметь идти на компромиссы, если они неизбежны. «Задача истинно революционной партии, — писал Владимир Ильич в сентябре 1917 г. в газете «Рабочий Путь», — не в том, чтобы провозгласить невозможным отказ от всяких компромиссов, а в том, чтобы *через все компромиссы, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции»* **.

Конечно, идти на компромиссы не всегда приятно. Владимир Ильич любил цитировать Чернышевского, который говорил: «Политическая борьба не тротуар Невского проспекта». Приходится и по грязи ходить иной раз.

Не любил Владимир Ильич фразерства, хвастовства, требовал от революционера, от члена партии самой напряженной работы.

Работа бывает часто неприятная, будничная, но от нее не может отказываться революционер, для дела нужна не только эффективная, но и повседневная будничная работа.

«От неверия в черную работу, медленную, трудную, тяжелую, люди впадают в панику и ищут «легкого» выхода...» *** — писал Владимир Ильич Г. Мясникову.

Работать не покладая рук для достижения поставленной цели, не падать духом — таков завет Ильича.

Нужно связать свою жизнь с работой для коммунизма, руководиться революционной теорией, трезво смот-

* В. И. Ленин. Соч., т. 5, 4 изд., стр. 480—481.

** В. И. Ленин. Соч., т. 25, 4 изд., стр. 282.

*** В. И. Ленин. Соч., т. 32, 4 изд., стр. 482.

реть жизни в глаза, не бояться упорной работы, тогда вы сумеете стать ленинцами.

Товарищи комсомольцы, вся жизнь у вас впереди, вы живете в момент громадного социального сдвига, берите же знамя Ленина и, идя нога в ногу с массами, впереди масс, идите к великой цели.

1924 г.

*Печатается по тексту брошюры:
Н. К. Крупская. «Будем учиться
работать у Ленина». Партиздат,
1933, стр. 159—163*

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

ИЗ ДОКЛАДА, ПРОЧИТАННОГО Н. К. КРУПСКОЙ
НА III СЪЕЗДЕ ПО ОХРАНЕ ДЕТСТВА

26 МАЯ 1930 ГОДА

Товарищи! Тема моего доклада — «Коммунистическое воспитание детей и подростков». Сейчас вопрос о коммунистическом воспитании всей массы ребят имеет громаднейшее значение. В начале революции, после 1917 года, в первое время было обращено внимание на то, чтобы в отдельных опытно-показательных школах, опытно-показательных детских домах дать картину того, как нужно воспитывать по-новому, как нужно воспитывать не старыми приютскими способами, а новыми методами воспитания. Были созданы детские дома. Их пришлось создать в очень большом количестве, но только очень немногие детские дома действительно были домами показательными, где ребята могли кое-чему научиться. Если взять вопрос в целом, то нужно сказать, что это дело у нас хромает.

Особенно остро встал вопрос о воспитании широких детских масс в последнее время в связи с целым рядом изменений во всей нашей общественной жизни, во всем народном хозяйстве. И те изменения, которые происходят в настоящее время в хозяйстве — переход мелких крестьянских индивидуальных хозяйств на коллективное механизированное хозяйство, — изменяют очень многое. Я не говорю уже о широком развитии индустриализации, которая открывает совершенно новые возможности для воспитания. Я считаю, что гвоздь коммунистического воспитания ребят — в организации их труда. Мы знаем, как организация труда воспитывает взрослых.

Возьмем деревню. В деревне индивидуальное крестьянское хозяйство воспитывает и определенное мировоззрение, определенный характер, определенный подход у людей ко всем вопросам. Мы говорим: мелкособственническая психология. Что это значит? Это значит, что человек не понимает общих основ явлений, не разбирается в основных вопросах, смотрит только недалеко вокруг себя, в свое хозяйство и все мерит меркой своего мелкого хозяйства.

Мы знаем, как часто в деревне один хозяин враждует с другим, как женщины ссорятся из-за какого-нибудь выеденного яйца, как вообще их мысли не перелетают через околицу и как рассуждает мелкий крестьянин: «Каждый за себя, а бог за всех». Вот мировоззрение, которое вырабатывается в мелком хозяйстве. Наблюдается непонимание новых форм труда, новых организационных форм...

Попадает крестьянин на завод. Он видит большое механизированное производство, организацию труда, разделение труда, видит, как все это идет по определенному плану, четко, организовано, как работа одного закрепляется работой другого. Каждый начинает сознавать себя каким-то винтиком, колесиком общего механизма. И крестьянин, пришедший на завод, поварившийся некоторое время, как говорится, в фабрично-заводском котле, начинает смотреть на все другими глазами. Он смотрит уже не с точки зрения своей колокольни, а с точки зрения общих интересов.

Почему рабочий класс является ведущим классом? Потому, что самые условия крупного производства работы на заводе воспитывают из него коллективиста. И в вопросах религии основные кадры рабочих, которые долго работали на заводе, в общем мало религиозны, ибо они ежечасно видят, какие результаты получаются от механической обработки сырья, железа, от машинной организации труда. У них легче вырабатывается мировоззрение материалистическое. ...В особенности это наблюдается в таких отраслях производства, как механическое, металлообрабатывающее производство, где особенно видна мощность машин. Когда на глазах человека из куска железа вырабатывается тончайший инструмент, тончайшая машина, человек понимает силу техники, силу организации, силу коллектива.

Вот почему рабочий класс, закаленный на заводах, является именно классом, который понимает лучше и все общественные отношения, и из него вырастает и укрепляется ведущий класс.

Посмотрим, что происходит теперь. Индустриализация страны укрепляет мощь рабочего класса. А к чему приводит та коллективизация, к которой мы вплотную подошли, начиная с XV партийного съезда? Она приводит к тому, что старые мелкие хозяйства, привычные формы труда, унаследованные от отцов и дедов, распадаются, и новое крупное коллективное хозяйство начинает перестраивать все мировоззрение крестьян по-новому. Сейчас создались чрезвычайно благоприятные условия для коммунистического воспитания подрастающего поколения. Чем дальше, тем эти условия будут благоприятнее. Но, чтобы разобраться в том, как мы должны строить коммунистическое воспитание детей, мы должны посмотреть на отдельные звенья этого воспитания.

В прежнее время, когда царило ремесло, кустарное производство и мелкое крестьянское хозяйство, огромную роль играла семья. Какой-нибудь мальчик в крестьянской семье с малых лет видел труд своего отца и матери и всей своей семьи. Его учили показом, но он не знал, как объяснить то или другое явление природы. Навыки он приобретал с детства, т. е. ребенком в 8 лет имел уже известные трудовые навыки. Возьмем кустарное производство или ремесленное производство. Тут сын смотрел, как работает отец, и учился таким образом. Раньше семья давала трудовое воспитание. А сейчас? А сейчас труд рабочего и труд колхозника, особенно в высших формах колхозного движения (коммуны), происходит вне дома; мы видим, что семья перестает быть хозяйственной единицей. Труд рабочего происходит на заводе, и ребенок не видит, как идет работа. Дома он находится под влиянием какой-нибудь старухи-бабушки, которая часто рассказывает ему небылицы, или под влиянием матери, которая также не работает на заводе, а если мать работает, то часто он всецело находится под влиянием улицы.

Таким образом, воспитывающее влияние завода, которое сказывается на взрослом рабочем, на ребенке не сказывается. Мы видим, что те же процессы начинают происходить и в крестьянской семье. Когда крестьяне идут

в крупный механизированный колхоз или в крупный зерновой совхоз, то семья перестает уже играть ту роль, которую она играла раньше в смысле трудового воспитания. Если же мы возьмем семью служащего, т. е. городскую нерабочую семью, то в такой семье трудовое воспитание, если и есть, то оно строится только вокруг домашнего хозяйства: подмести пол, помочь в стирке обеда, сбежать на рынок или в лавочку и т. д. Таким образом, это воспитание — трудовое воспитание, ограничивается как бы самообслуживанием. Теперь же, когда мы подходим к фабрикам-кухням, к столовым и т. д., то и это трудовое воспитание начинает отпадать...

Что мы сейчас наблюдаем в отношении детского труда? Изучая детский труд в деревне, мы наблюдаем, что та борьба, которую мы ведем с кулачеством, то ограничение наемного труда в индивидуальном хозяйстве, которое сейчас проводится, ведет к тому, что середняк, который ведет еще свое хозяйство, боится прибегать к наемному труду, машин у него нет, и все приходится делать самому при самом примитивном оборудовании. В результате мы видим, что на ребят взваливают непосильную работу. Спрашиваешь ребят, как они работают. Оказывается: от 6 часов утра до 6 часов вечера. Это — совершенно непосильный труд для ребенка. В результате ребенок часто уходит из семьи. Все это опять-таки подтверждает то обстоятельство, что влияние семьи в смысле трудового воспитания ослабляется.

Но это влияние ослабляется и в других смыслах. Перед нами открываются возможности ослабления влияния семьи нежелательного типа. Возьмем, например, кулака. Он раньше в своей семье старался пропитать ребенка «своим духом». У Толстого очень хорошо описано, как кулак не хотел отдавать своего ребенка в школу, потому что он хотел его «пропитать своим духом». Сейчас этого уже не выходит. Поэтому влияние кулака и его семьи на ребенка и на подрастающее поколение становится все меньше, по мере того, как возрастает влияние школы, окружающей среды.

Это ослабление семейного влияния и трудового воспитания имеет разные стороны. С одной стороны, от этого возрастает беспризорность. Часто ребенок стремится уйти из семьи, так как в семье он не получает того воспитания, которое он получал раньше. Семейное влияние

ослабляется. Что же получается взамен этого? Когда воспитывала семья, будь то семья ремесленника, кустаря, мелкого крестьянина, то школа выполняла одну только функцию — учебную. Так раньше и говорили: учитель учит, ученики учатся. Школа учила читать, писать, считать и т. д. Но труду она не обучала. И вот то обстоятельство, что в массовой школе не обучали труду (только в профессиональной школе обучали труду) и вся массовая школа была петрудовая, это накладывало определенную печать и на самую школу, и на все наши детские учреждения. Таким образом, школа не имела того воспитательного значения, которое она получает сейчас.

Сейчас, поскольку ослабляется влияние семьи в силу изменения характера производства, школа приобретает громадное воспитательное значение. Перед нами встают вопросы о том, как организовать труд в школах, в наших детских учреждениях. Мы держим курс на всеобщее обучение. Сейчас это всеобщее обучение не есть что-то отдаленное: оно становится уже близким, осязаемым, но это уже — реальность; а всеобщее обучение означает влияние школы на всю детскую массу. И важно, чтобы не только было учтено влияние школы, чтобы там не только давалась сумма знаний, а чтобы школа была трудовой школой и труд был бы поставлен так, чтобы он воспитывал в коммунистическом духе.

Вот почему в программе Коммунистической партии, в том отделе, который говорит о просвещении, о школах, и сказано о необходимости осуществления трудовой школы, и не просто трудовой школы, а школы политехнической, т. е. такой, которая учит труду по-новому.

Как же она учит труду по-новому, как она должна учить? Я не говорю о практике, как она сложилась у нас, а лишь об установках. Как же должна учить труду эта школа? Она должна смотреть, какой труд требуется сейчас на заводе, в крупном зерновом хозяйстве, в крупном производстве, какие знания, умения требуются от рабочих этого производства.

Раньше положение было несколько иное. Конечно, требовалось длительное ремесленное воспитание для того, чтобы овладеть этим искусством, овладеть инструментом. Если мы посмотрим на работу колхозов, мы увидим, чего не хватает. Не хватает культуры труда, не хватает умения обращаться с орудиями труда, умения планиро-

вать свое время, распределять работу, брать тот темп, который нужен в работе.

...В этом отношении рабочие могут сыграть колоссальную роль, потому что они получили соответствующую закалку на заводе, и мы должны стараться, чтобы наша школа, наши воспитательные учреждения были связаны с рабочей массой, с колхозной массой, чтобы свой трудовой опыт рабочий и колхозник вносили в школу. Тогда только можно будет по-настоящему поставить воспитание. Сейчас необходимо по заводам, по фабрикам, по крупным, наилучше устроенным колхозам и совхозам вовлекать рабочую массу в преподавание труда в школе, потому что если мы будем строить в школе детский труд на старый манер, то из этого мало что выйдет.

Вот в прежних детских домах, где есть оборудование, есть инструкторы труда, девочка-подросток, которая там учится, приходит и жалуется: «Я шесть лет работаю в детском доме в мастерской и меня все учат одному и тому же — петли метать». В ремесленных школах так и было: учили какой-нибудь одной области труда и годами делали одно и то же. Годами мальчик учится малевать какую-нибудь картину или производить какой-нибудь отдельный процесс.

А здесь важно, чтобы ребенок умел приспособливаться к разным видам труда и чтобы та учеба, которая проводится в школе, помогала ребенку овладеть культурой труда...

Если мы думаем, что все дело заключается в том, чтобы по-старому обучать ремеслам в школе, то мы воспитательный труд не поставим на должную высоту. Если сидит переплетчик и клеит коробочку, а ребята сидят и смотрят, — из этого никакого толку не выйдет, никакого трудового воспитания не выйдет. Нужно, чтобы труд был поставлен по-современному. Этого понимания часто нет...

Посмотрите, какое громадное значение имеет правильный, по-новому поставленный труд. Вот школа Государственного политического управления в Костине. Туда берут подростков, юношей, которые выброшены из трудовой семьи и скатились в сторону беспризорности, пошли по пути преступления — тяжелые ребята.

Что же сделано?

Сделано вот что. Устроили трудовую школу, механизированные мастерские, пригласили опытных рабочих, и

в связи с этим у ребят получилась определенная закалка (ребятам показали, как пужно дело делать). На этой почве у них выросло стремление к учебе и умение определенным образом организовываться. И эта школа, по общему признанию тех, кто ее видел, является могучим воспитательным очагом.

Есть и другие такие школы. Вот в Ярославском округе был детский дом. Во главе его стоял коммунист. Вначале он нам писал, что ничего с детьми сделать нельзя. Мы с ним стали переписываться. Он добился правильного обучения труду, созданы были хорошо организованные механизированные мастерские, и после этого он писал, что он не узнает своих ребят. «На все они стали согласны и сами охотно идут на все». Изменился труд, изменилась организация труда, изменилось и воспитательное значение школы. Это имеет громадное значение.

Но дело не только в этом. Коммунистическое воспитание заключается в определенном трудовом воспитании. Мелкий собственник смотрит на все со своей точки зрения. «Это для меня выгодно, это — мое», и т. д. А как смотрит рабочий на заводе? Возьмем, например, коммунистические субботники или соцсоревнование. Как это все воспитывает рабочего? Да так, что теперь у нас, спустя двенадцать лет после Октябрьской революции, рабочие массы уже смотрят на завод как на свое детище, они чувствуют себя ответственными за то, как идет работа на заводе, т. е. это то, что товарищ Ленин называл сознательной дисциплиной, дисциплиной не из-под палки, не по принуждению, а той сознательной дисциплиной, без которой социализма не построишь. Это — настоящая коммунистическая дисциплина.

С другой стороны, мы часто видим, что в колхозе этой дисциплины еще нет. Необходимо длительное воспитание на манер субботников и соцсоревнования, которое поведет всю колхозную массу к сознательному отношению к труду. В этом гвоздь коммунистического воспитания. При сознательном отношении к труду мы видим понимание того, что труд каждого есть частица общего труда. Тут уже взаимопомощь строится на других основаниях, на понимании необходимости для правильной постановки труда этой взаимопомощи; взаимопомощь — неотъемлемая сторона коллективного труда. Коллективный труд воспитывает чувство солидарности.

Такой человек, такой подросток, из которого мы сумеем воспитать сознательного коллективиста, на все будет смотреть другими глазами...

Мелкий собственник всего боится, для него все кажется непонятным, случайным. А коллективист понимает, что суть дела в организации труда...

Ему нужен инженер, нужен товарищ по работе, нужна правильная организация труда...

И к общественным вопросам коллективист начинает подходить по-новому.

Коллективистически воспитанный человек с внутренней сознательной дисциплиной и в общественном отношении является дисциплинированным, он иначе подходит ко всем общественным вопросам. Это — одна из важнейших воспитательных задач...

Нужно сказать, что трудовое воспитание должно быть посильным ребятам. Нельзя подходить к ребятам всех возрастов с одной меркой. Очень хорошо отражает способность ребят к труду процесс рисования. Вот как рисуют в детском саду и в первой группе школы ребята. Начнут рисовать одно, а выйдет совсем другое. И работают точно так же. Начнет ребенок лепить, задумает лепить человека, а потом в процессе работы думает: «Нет, я лучше вылеплю дом». И вылепит дом. И вот нет ни меры своих сил, ни настойчивой целевой установки.

Труд для ребенка 8—9 лет не то же самое, что труд для взрослого человека. У взрослого человека и даже у подростка труд имеет определенное целевое назначение, а у ребенка цель труда — это познание окружающего. Поэтому труд у него очень изменчив. Детский труд — характерный труд. Ребенок часто не замечает всех сторон труда. Начнет что-нибудь делать, увлечется чем-нибудь, заметит что-нибудь, и он забудет о труде. Вот попадет в руки бабочка, он начнет рассматривать крылышки, а что хотел сделать, — он уже забыл, его поглотило это наблюдение.

Вот особенности детского возраста. Эти особенности нужно учитывать и давать ребятам 8—9 лет такой труд, на котором они могли бы учиться и расти. А этим ребятам часто дают чисто механический труд: смотри за курами, за бахчами и т. д.

Теперь посмотрим 3-ю и 4-ю группы. Они совершенно иначе рисуют. Они охватывают все целое. Но их интере-

суют некоторые стороны, которые они желают охватить в целом. И вот это желание охватить в целом, которое начинает сказываться с 9 до 12 лет, показывает, что тут особенно важно наладить политехнический, разносторонний труд, чтобы показать, как труд между собой увязан во всех частях.

Возьмем рисунок подростка. Он рисует уже не так, как десятилетний ребенок, он рисует уже не так, что голова получается больше туловища. Его интересуют подробности и детали. Ему хочется, чтобы каждая частица была нарисована, как следует. Это — особенность переходного возраста — внимание к мелочам, желание внимательно на них сосредоточиться. Это характерно для этого возраста.

Для того, чтобы правильно подойти к этому моменту, надо, чтобы предыдущий период дал правильный закал.

Говоря о труде, надо иметь в виду утомляемость ребят, которая гораздо выше, чем у взрослых. Поэтому надо бережно относиться и учитывать силы ребят разных возрастов. Если мы на ребят навалим непосильный труд, то мы будем воспитывать лодырей, людей, которые халатно будут относиться к труду. Надо сделать так, чтобы труд был и интересный, и посильный, и в то же время чтобы это был творческий труд, а не только механический...

В своем докладе я хотела показать громадную воспитывающую роль политехнического труда. Сейчас, когда ослабляется влияние семьи и общественное воспитание выступает на первый план, этот момент приобретает особое значение.

Нам нужно перестроить наши детские дома. Сеть детских домов сейчас никуда не годна. Это надо прямо сказать. Особенно это относится к последним годам. Может быть, есть отдельные и неплохие детские дома, но в целом жизнь ребят не красочна; это не та жизнь, на которую они рассчитывают. Мы слышим разговоры о том, что дети бегут из детских домов. Это происходит, между прочим, потому, что ребенка детский дом не удовлетворяет в смысле труда. Нам нужно подумать о том, как бы всем воспитательным учреждениям придать трудовой характер, придать им гораздо более широкий размах, потому что они все более и более будут заменять собой то трудовое воспитание, которое получалось в семье.

Как поставить это трудовое воспитание? Это — колоссальная задача. Нам нужен целый ряд учреждений, и не только детских домов. Нам нужно поставить и мастерские, и техпические станции, и детские артели; нам нужно до конца организовать детский труд. Это — основное звено. Это — то, что поможет нам всю воспитательную работу поднять на высшую ступень.

Почему происходят всякие недоразумения в детских домах? Потому, что там или нет труда, или он поставлен неправильно. Вокруг этого вопроса нет правильной организации детей и т. д.

Мне кажется, что на этой конференции к этим вопросам надо отнестись с большим вниманием. Надо помнить, что без помощи наших рабочих и работниц мы ничего не сделаем. В отношении ликвидации неграмотности есть так называемые культармейцы, т. е. масса, которая идет на помощь специалистам. Так вот без таких широких кадров культармейцев из среды рабочих и колхозников мы настоящего, коммунистического воспитания дать не сможем.

Отразить все это было целью моего доклада. Позвольте на этом закончить и пожелать, чтобы конференция на эти вопросы обратила свое сугубое внимание.

*Печатается по тексту журнала
«На путях к новой школе» № 7.
1930 г., стр. 15—22*

МАРКС О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

СТАТЬЯ В ЖУРНАЛЕ «БОЛЬШЕВИК» № 5
ЗА 1933 ГОД

Маркс не оставил специальной работы, посвященной коммунистическому воспитанию подрастающего поколения. Но, как известно, его произведения содержат целый ряд высказываний по вопросу о реконструкции воспитания, которые, будучи увязаны со всем его учением, являются для нас руководством к действию.

Всякий знает, какое громадное значение имел «Коммунистический манифест», написанный Марксом и Энгельсом в начале революции 1848 года. Это — сжатое, полное революционной страсти произведение, излагающее взгляды коммунистов на общественное развитие. В «Манифесте» говорится о том, куда и как идет общественное развитие, о соотношении экономики и идеологии, о классах, о классовой борьбе, о роли пролетариата в этой борьбе и неизбежности его победы, о неизбежности замены капиталистического строя коммунистическим. И в этой связи в «Манифесте» затрагиваются и вопросы воспитания того поколения, которому придется строить коммунизм. «Подобно тому, — говорится в «Манифесте», — как уничтожение классовой собственности представляется буржуа уничтожением самого производства, так и *уничтожение классового образования* (курсив наш. — Н. К.) для него равносильно уничтожению образования вообще.

Образование, гибель которого он оплакивает, является для громадного большинства превращением в придаток машины»*.

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 24.

Отметив классовый характер образования вообще, творцы «Манифеста» подчеркивают, что крупная промышленность безмерно эксплуатирует детей, заставляет рабочих эксплуатировать собственных детей, разрушает старые семейные отношения, подрывает корни семейного воспитания. Воспитание в капиталистическом обществе насквозь классовое. Коммунисты хотят изменить характер воспитания.

Вот что говорит об этом «Коммунистический манифест»:

«...вы упрекаете нас в том, что мы хотим прекратить эксплуатацию детей их родителями? Мы сознаемся в этом преступлении.

Но вы утверждаете, что, заменяя домашнее воспитание общественным, мы хотим уничтожить самые дорогие для человека отношения.

А разве ваше воспитание не определяется обществом? Разве оно не определяется общественными отношениями, в которых вы воспитываете, не определяется прямым или косвенным вмешательством общества через школу и т. д.? Коммунисты не выдумывают влияния общества на воспитание; они лишь изменяют характер воспитания, вырывают его из-под влияния господствующего класса.

Буржуазные разглагольствования о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми внушают тем более отвращения, чем более разрушаются все семейные связи в среде пролетариата благодаря развитию крупной промышленности, чем более дети превращаются в простые предметы торговли и рабочие инструменты» *.

«Манифест» намечает ряд мероприятий, которые пролетариат должен будет провести, когда он станет у власти. Среди них в п. 10 указываются и мероприятия, касающиеся воспитания. Это будет *«общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т. д.»* **. Этот пункт связан у Маркса с рядом других пунктов, как переход орудий производства в руки государства, одинаковая трудовая повинность для всех, соединение земледельческого труда с

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 24—25.

** Там же, стр. 28. (Курсив Н. К. Крупской.—Ред.)

фабричным, постепенное уничтожение различия между городом и деревней.

Глава вторая «Коммунистического манифеста» кончается словами:

«На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» *.

Что это? Теория «свободного развития»? Неужели Маркс был ее сторонником? Мы не поймем этого места, если не осознаем, что Маркс под свободой понимает совсем другое, чем представители буржуазии. «Но не спорьте с нами,— говорится в «Манифесте»,— оценивая при этом отмену буржуазной собственности с точки зрения ваших буржуазных представлений о свободе, образовании, праве и т. д. Ваши идеи сами являются продуктом буржуазных производственных отношений и буржуазных отношений собственности...». И далее: «Идеи свободы совести и религии выражали в области знания лишь господство свободной конкуренции» **.

Энгельс в «Анти-Дюринге» писал:

«Гегель первый правильно представил соотношение свободы и необходимости. Для него свобода есть познание необходимости. *«Слепа необходимость, лишь поскольку она не понята»*. Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека,— два класса законов, которые мы можем отделять один от другого самое большее в нашем представлении, отнюдь не в действительности. Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела. Таким образом, чем *свободнее* суждение человека по отношению к определенному вопросу, с тем *большей необходимостью* будет определяться содержание этого суждения, тогда как неуверенность, имеющая в своей основе незнание и выбирающая как будто произвольно между многими различ-

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 28.

** Там же, стр. 24, 26.

ными и противоречащими друг другу возможными решениями, тем самым доказывает свою несвободу, свою подчиненность тому предмету, который она как раз должна была бы подчинить себе. Свобода, следовательно, состоит в основанном на познании необходимостей природы (Naturnotwendigkeiten) господстве над нами самими и над внешней природой, она поэтому является необходимым продуктом исторического развития» *.

Если мы под таким углом зрения подойдем к вышеприведенным словам — «на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех», — мы поймем, что освобожденное до конца от пут капиталистического гнета общество, где не будет уже классов и классовой борьбы, будет связано с таким расцветом науки, познанием законов природы и развития человечества, что это обеспечит каждому наиболее полное, всестороннее развитие, и каждый член этой ассоциации, этого союза так тесно, органически связан будет со всей ассоциацией и ее прогрессом в целом, что вся его деятельность, вся его жизнь будет служить дальнейшему развитию этого будущего бесклассового общества.

В «Коммунистическом манифесте» все время сугубо подчеркивается мысль, что базой идеологии служит экономика.

«Нужно ли особое глубокомыслие, чтобы понять, что вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия, — одним словом, их сознание?»

Что же доказывает история идей, как не то, что духовное производство преобразуется вместе с материальным? Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса.

Говорят об идеях, революционизирующих все общество; этим выражают лишь тот факт, что внутри старого общества образовались элементы нового, что рука об руку с разложением старых условий жизни идет и разложение старых идей» **.

* Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», 1957, стр. 107.

** К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 26.

Маркс не только констатировал факты, но всегда указывал выход из положения. Еще в тезисах о Фейербахе (1845 г.) Маркс писал: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» *.

А чтобы найти правильные пути изменения, он изучал развитие материальных условий, те элементы их, которые служили орудием преобразования всего общественного строя.

Интересно в этом отношении письмо Маркса к Анненкову, написанное им еще до «Коммунистического манифеста» — 28/XII 1846 года. В этом письме Маркс писал:

«Для г. Прудона разделение труда — вещь совершенно простая. Но разве кастовый строй не был определенным видом разделения труда? Разве цеховой строй не был другим видом разделения труда? И разве разделение труда в мануфактурный период, который начинается в Англии в середине XVII века и заканчивается в конце XVIII века, не отличается самым решительным образом от разделения труда в современной крупной промышленности?.. Разве вся внутренняя организация народов, все их международные отношения не являются выражением определенного вида разделения труда? Разве все это не должно изменяться вместе с изменением разделения труда?»

Г-н Прудон так далек от понимания вопроса о разделении труда, что даже не упоминает об отделении города от деревни, которое в Германии, например, происходило в IX—XII столетиях. Для г. Прудона это отделение есть вечный, неизменный закон, потому что он не знает ни его происхождения, ни его развития» **.

В «Нищете философии» (написанной в 1847 году) Маркс дает блестящий пример того, как в идущем все дальше разделении труда надо выявлять положительные стороны этой тенденции. Маркс пишет там о том, что «разделение труда внутри современного общества характеризуется тем, что оно порождает специальности, обособленные профессии, а вместе с ними *профессиональный идиотизм*» (курсив наш.— Н. К.) ***.

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 385.

** Там же, стр. 425—426.

*** К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 159.

Приводя факт профессионального идиотизма, Маркс в то же время отмечает, как дальнейшее развитие разделения труда помогает изжитию этого идиотизма. В «Нищете философии» он говорит о влиянии *автоматической фабрики* (не всякой, а именно автоматической) на развитие рабочих:

«Разделение труда на фабрике характеризуется тем, что труд совершенно теряет здесь характер специальности. Но как только прекращается всякое специальное развитие, начинает давать себя знать потребность в универсальности, стремление к всестороннему развитию индивида. Фабрика устраняет обособленные профессии и профессиональный идиотизм» *.

Маркс любил детей. В книге «К критике политической экономии», вышедшей впервые в 1859 году, есть одно замечательное место о детях, правда, сказанное мимоходом, но тем не менее проливающее свет на то, почему Маркс так любил детвору и что он в ней видел. Говоря об искусстве, он, между прочим, писал:

«Мужчина не может снова превратиться в ребенка или он становится ребячливым. Но разве не радуется его наивность ребенка и разве сам он не должен стремиться к тому, чтобы на высшей ступени воспроизводить свою истинную сущность. Разве в детской природе в каждую эпоху не оживает ее собственный характер в его безыскусственной правде?» **.

Маркс не был узким ученым специалистом. Он прекрасно знал литературу, понимал искусство и понимал детей.

Многие ли умеют с этой точки зрения наблюдать детей? Это умел делать Лев Толстой, смотревший на детей глазами великого художника, но у него была та беда, что он не мог понять своей эпохи. Маркс понимал и эпоху и детей. Глубокому пониманию ребенка должен учиться у Маркса каждый современный педагог.

Любовь к детям заставляла Маркса особенно сильно возмущаться капиталистической эксплуатацией детского труда. Но не в одной любви к детям причина того, что Маркс уделяет так много места в первом томе «Капитала»

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 160.

** К. Маркс. «К критике политической экономии», 1953, стр. 225.

положению детей при капитализме. В одной только главе «Рабочий день» Маркс приводит более двадцати с лишним примеров возмутительнейшей эксплуатации детей на фабриках, причем факты берутся из официальных документов (из отчетов фабричных инспекторов, судебных дел, законодательных постановлений). Вопрос об эксплуатации детского труда занимает не меньше места и в главе «Машины и крупная промышленность».

Необычайно ярко рисует Маркс всю мизерность государственного законодательства Англии по охране детского труда; он показывает, как капиталисты находят тысячу путей, чтобы обойти даже эти мизерные законы, как и умственно и физически калечится подрастающее поколение.

Маркс писал обо всем этом потому, что в вопросе о детском труде, как в капле воды, отражалась тенденция капиталистического уклада к безмерной эксплуатации масс.

Изучая, с одной стороны, развитие промышленности, влияние тех или иных изменений ее на рабочие массы, а с другой — положение ребят на производстве, Маркс стремился найти начала, которые помогли бы так поставить общественное воспитание, чтобы подрастающее поколение оказалось способным в корне реорганизовать капиталистическое общество.

Приведем выдержку из главы «Машины и крупная промышленность», говорящую о том, что современная промышленность требует всесторонне развитого рабочего:

«Принцип крупной промышленности: всякий процесс производства, взятый сам по себе и прежде всего безотносительно к руке человека, разлагать на его составные элементы, создал вполне современную науку технологии. Пестрые, по-видимому лишённые внутренней связности и застывшие виды общественного процесса производства разложились на сознательно планомерные, систематически расчлененные, в зависимости от желательного полезного эффекта, области применения естествознания. Технология открыла также те немногие великие основные формы движения, в которых неизменно движется вся производительная деятельность человеческого тела, как бы разнообразны ни были применяемые инструменты, — подобно тому как механика, несмотря на величайшую сложность машин, не обманывается на тот счет, что все они представляют постоянное повторение элементарных механических сил. Современная промышленность никогда не рассматривает

и не трактует существующую форму известного производственного процесса как окончательную. Поэтому ее технический базис революционен, между тем как у всех прежних способов производства базис был по существу консервативен. Посредством машин, химических процессов и других методов она постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих и в общественных сочетаниях процесса труда. Таким образом она столь же постоянно *революционизирует разделение труда внутри общества* и непрерывно бросает массы капитала и массы рабочих из одной отрасли производства в другую. Поэтому *природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего* *.

«...Сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения. Она, как вопрос жизни и смерти, ставит задачу: чудовищность несчастного резервного рабочего населения, которое держится про запас для изменяющихся потребностей капитала в эксплуатации, заменить абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде; частичного рабочего, *простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции представляют сменяющие друг друга способы жизнедеятельности.* Одним из моментов этого процесса переворота, стихийно развившимся на основе крупной промышленности, являются политехнические и сельскохозяйственные школы, другим — «*écoles d'enseignement professionnel*» [профессиональные школы], в которых дети рабочих получают некоторое знакомство с технологией и с практическим применением различных орудий производства. Если фабричное законодательство, как первая скудная уступка, вырванная у капитала, соединяет с фабричным трудом только элементарное обучение, то не подлежит никакому сомнению, что неизбежное завоевание политической власти рабочим классом завоеует надлежа-

* К. Маркс. «Капитал», т. I, 1955, стр. 491—492. (Курсив Н. К. Крупской.— Ред.)

щее место в школах рабочих и для технологического обучения, как теоретического, так и практического. Но точно так же не подлежит никакому сомнению, что капиталистическая форма производства и соответствующие ей экономические отношения рабочих стоят в полном противоречии с такими ферментами переворота и с их целью — уничтожением старого разделения труда» *.

Таким образом, мы видим, какую крупнейшую роль отводит Маркс в деле реконструкции капиталистического общества, в социалистической перестройке общественному воспитанию подрастающего поколения. Это общественное воспитание должно выращивать всесторонне развитых людей. Это требование вытекает из самого характера крупной промышленности. Ребятам надо овладеть большой суммой знаний и надо учиться работать. Изучение истории фабричного законодательства Англии в отношении охраны детского труда привело Маркса к такому заключению.

«Уже в 1840 г., — пишет Маркс в первом томе «Капитала», — была назначена парламентская комиссия для обследования детского труда. Ее отчет 1842 г., по словам Н. В. Сениора, развернул «такую ужаснейшую картину жадности, эгоизма и жестокости капиталистов и родителей, нищеты, деградации и разрушения организма детей и подростков, какую едва ли когда-либо видывал мир... Этот отчет (1842 г.) пролежал без внимания двадцать лет, в течение которых детям, выросшим без малейшего представления как о том, что мы называем моралью, так и о школьном образовании, религии, естественной семейной любви, — этим детям позволили стать родителями теперешнего поколения» (слова Сениора) **.

Комиссия требовала регулирования фабричного труда детей законодательным путем.

«Интеллектуальное же одичание, — пишет Маркс, — искусственно производимое превращением незрелых людей в простые машины для фабрикации прибавочной стоимости, которое легко отличить от первобытного невежества, оставляющего ум девственно-нетронутым, но не причиняющего вреда самой его способности к развитию, его естественному плодородию, — это одичание заставило, наконец,

* К. Маркс. «Капитал», т. I, 1955, стр. 493. (Курсив Н. К. Крупской. — *Ред.*)

** Там же, стр. 497—498.

даже английский парламент провозгласить начальное образование обязательным условием «производительного» потребления детей до 14-летнего возраста во всех отраслях промышленности, подчиненных фабричному законодательству» *.

«Как ни жалки в общем постановления фабричного акта относительно воспитания, они объявили начальное обучение обязательным условием труда. Их успех впервые доказал возможность соединения обучения и гимнастики с физическим трудом, а следовательно, и физического труда с обучением и гимнастикой. Фабричные инспектора, выслушивая показания учителей, скоро открыли, что фабричные дети, хотя их обучают вдвое меньше, чем школьников, регулярно посещающих школу днем, тем не менее успевают пройти столько же, а часто и больше. «Дело объясняется просто. Те, кто проводит в школе только половину дня, постоянно свежи и почти всегда способны и готовы учиться. Система труда, чередующаяся с школой, превращает каждое из этих двух занятий в отдохновение и освежение после другого, и, следовательно, она много пригоднее для ребенка, чем непрерывность одного из этих двух занятий. Ребенок, который с раннего утра сидит в школе, особенно в жаркую погоду, не может соперничать с другим, который бодрый и возбужденный приходит от своей работы». Дальнейшие доказательства можно найти в речи Сениора, сказанной на социологическом конгрессе в Эдинбурге в 1863 г. Он указывает здесь между прочим и на то обстоятельство, что односторонний непродуцительный и продолжительный школьный день детей в высших и средних классах без пользы увеличивает труд учителей «и в то же время не только бесплодно, но и с прямым вредом заставляя детей расточать время, здоровье и энергию». Из фабричной системы, как можно проследить в деталях у Роберта Оуэна, вырос зародыш воспитания эпохи будущего, когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с обучением и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей» **.

* К. Маркс. «Капитал», т. I, 1955, стр. 405.

** Там же, стр. 488—489. (Курсив Н. К. Крупской.— Ред).

Полагал ли Маркс, что обучение труду надо перенести с фабрики в стены школы? никоим образом. Признавая необходимость политехнической школы, он стоял все же за работу детей на фабрике.

«...Как ни ужасно и ни отвратительно разложение старой семьи при капиталистической системе, тем не менее крупная промышленность, отводя *решающую роль в общественно организованном процессе производства вне сферы домашнего очага женщинам, подросткам и детям обоего пола* (курсив наш.— П. К.), создает экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами»*.

Рассказывая о безмерной эксплуатации детей их родителями, особенно в домашней промышленности, и указывая, что капиталистический способ эксплуатации, уничтожив экономический базис, соответствующий родительской власти, превратил ее в злоупотребление, Маркс говорит, что «необходимо было провозгласить право детей». «Дети и подростки имеют право на защиту законодательства от злоупотребления родительской властью, которое преждевременно подрывает их физические силы и принижает их моральное и интеллектуальное существо». Решающее значение, которое играют подростки и дети обоего пола в общественно организованном процессе, также меняет отношения между детьми и родителями, делая детей более самостоятельными и сознательными.

«Очевидно,— писал Маркс дальше,— что составление комбинированного рабочего персонала из лиц обоего пола и различного возраста, будучи в своей стихийной, грубой, капиталистической форме, когда рабочий существует для процесса производства, а не процесс производства для рабочего, зачумленным источником гибели и рабства, *при соответствующих условиях должно превратиться, наоборот, в источник гуманного развития*»**.

Совместная работа со взрослыми помогает развитию ребят.

Мы знаем, что писал Маркс о влиянии автоматической фабрики на развитие рабочих. В первом томе «Капитала», в главе о кооперировании, Маркс говорит о воспитательной роли совместного труда:

«Но и помимо той новой силы, которая возникает из слияния многих сил в одну общую, при большинстве про-

* К. Маркс. «Капитал», т. I, 1955, стр. 495.

** Там же. (Курсив Н. К. Крупской.— Ред.)

изводительных работ уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное повышение жизненной энергии (animal spirits), увеличивающее индивидуальную дееспособность отдельных лиц» *.

В сентябре 1866 года в Женеве состоялся конгресс I Интернационала, где принята была резолюция, составленная Марксом:

«Тенденцию современной промышленности привлекать к участию в общественном производстве детей и подростков обоюбого пола мы считаем прогрессивной, благотворительной и правомерной, хотя при капиталистическом господстве эта тенденция и принимает отвратительные формы. При разумном общественном строе все дети без исключения, начиная с девятилетнего возраста, должны будут принимать участие в производительном труде; точно так же и никто из взрослых не может быть исключен из того общего закона природы, что человек должен работать, чтобы есть, и не только головой, но и руками... Исходя из этой точки зрения, мы говорим, что ни родители, ни предприниматели не могут получать разрешение общества пользоваться трудом детей и подростков иначе, как под условием, чтобы их производительный труд был связан с образованием.

Под образованием мы понимаем три вещи: 1) умственное образование, 2) физическое развитие, такое, какое дают гимнастические школы и военные упражнения, 3) политехническое воспитание, знакомящее с общими научными принципами всех производственных процессов и в то же время дающее ребенку и подростку практические навыки в обращении с элементарными инструментами всех производств».

Остановимся еще на двух произведениях Маркса: «Гражданская война во Франции» (1871 г.) и «Критика Готской программы» (1875 г.), которые освещают другие стороны отношения Маркса к школе.

«По устранении постоянного войска и полиции, этих орудий материальной власти старого правительства, — писал Маркс в «Гражданской войне во Франции», — Коммуна немедленно взялась за то, чтобы сломать орудие духовного угнетения, «силу попов», путем отделения церкви от государства и экспроприации всех церквей,

* К. Маркс. «Капитал», т. I, 1955, стр. 332. (Курсив Н. К. Крупской. — Ред.)

поскольку они были корпорациями, владевшими имуществом. Священники должны были вернуться к скромной жизни частных людей, чтобы подобно их предшественникам-апостолам жить милостыней верующих. Все учебные заведения стали бесплатными для всех и были поставлены вне влияния церкви и государства. Таким образом, не только школьное образование сделалось доступным всем, но и с науки были сняты оковы, наложенные на нее классовыми предрассудками и правительственной властью» *.

Маркс хвалит Коммуну за то, что она сразу устранила влияние на школу и вообще на все учебные заведения церкви и буржуазного государства, буржуазной правительственной власти, которая принимала все меры, чтобы затемнить сознание масс с самых ранних лет.

Интересно еще другое место в «Гражданской войне во Франции». Указав, что Коммуна хотела подчинить крестьян идейному руководству окружных городов и обеспечить им в лице городских рабочих естественных представителей их интересов, Маркс пишет, что «Коммуна освободила бы крестьянина от налога кровью, дала бы ему дешевое правительство, заменила бы нотариуса, адвоката, судебного пристава и других судебных вампиров, высасывающих теперь его кровь, наемными коммунальными чиновниками, выбираемыми им самим и ответственными перед ним. Она избавила бы его от произвола сельской полиции, жандарма и префекта; она заменила бы огульного его ум священника просвещающим его школьным учителем» **.

Критикуя проект программы, принятый с некоторыми поправками в мае 1875 года на конгрессе германской социал-демократической партии в Готе, Маркс высказался там и по вопросам просвещения. Критикуя пункт, касающийся «ограничения женского и запрещения детского труда», он писал:

«Запрещение детского труда». Здесь абсолютно необходимо было указать предельный возраст.

Полное запрещение детского труда несовместимо с существованием крупной промышленности и поэтому является пустым благочестивым пожеланием.

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 478.

** Там же, стр. 483—484. (Курсив Н. К. Крупской.— Ред.)

Проведение этой меры, — если бы оно было возможно, — было бы реакционно, так как, при строгом регулировании рабочего времени сообразно с различным возрастом и при прочих предупредительных мерах для защиты детей, *раннее соединение производительного труда с обучением является одним из могущественнейших средств переустройства современного общества.* (Курсив Н. К. Крупской. — *Ред.*) *

Разбирая пункт, где от имени германской рабочей партии было высказано требование «всеобщего и *равного для всех народного воспитания* через посредство государства. Обязательного посещения школы. Бесплатного обучения», Маркс писал:

«Равное для всех народное воспитание? Что представляют себе под этими словами? Воображают ли, что в современном обществе (а только о нем и идет речь) воспитание для всех классов может быть равным? Или требуют, чтобы и высшие классы были принудительным образом низведены до скромного уровня воспитания — народной школы, — единственно совместимого с экономическим положением не только наемных рабочих, но также и крестьян?»

«Обязательное посещение школы. Бесплатное обучение». Первое существует даже в Германии, второе — в Швейцарии и Соединенных Штатах в отношении народной школы. Если в некоторых штатах Северной Америки обучение в высших учебных заведениях также «бесплатно», то фактически это означает только, что высшие классы покрывают расходы по своему воспитанию из общих налоговых средств...

Параграф, относящийся к школам, должен был бы по меньшей мере требовать технических школ (теоретических и практических) в соединении с народной школой.

Никуда не годится *«народное воспитание через посредство государства».* Определять общим законом расходы на народные школы, квалификацию преподавательского персонала, учебные дисциплины и т. д. и наблюдать при посредстве государственных инспекторов, как это делается в Соединенных Штатах, за соблюдением этих предписаний закона, — нечто совсем иное, чем назначить государство

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 26—27.

воспитателем народа! Следует, наоборот, отстранить как правительство, так в равной мере и церковь от всякого влияния на школу. В прусско-германской империи (и здесь не поможет пустая увертка, что речь идет о «государстве будущего», — мы видели, как в этом отношении обстоит дело), наоборот, государство нуждается в очень суровом воспитании со стороны народа» *.

Из рук церкви и из рук буржуазного государства хотел Маркс вырвать воспитание подрастающего поколения. Страстно спорил он с лассальянцами, думавшими, что можно идти на сделки с буржуазным правительством, ждать от него каких-либо реформ, идущих по линии реальной помощи рабочему классу, тем более реформ, облегчающих подготовку коренного переворота во всем общественном укладе. А Маркс ведь хотел, чтобы воспитание детей и подростков было поставлено так, чтобы оно стало могущественным орудием преобразования современного общества.

Мы далеко не исчерпали высказываний Маркса о воспитании и школе. Приведенные нами высказывания дали установку нашей советской школе. В меру умения и сил мы стремимся поднять воспитание подрастающего поколения на ту высоту, на которой хотел его видеть Маркс в эпоху диктатуры пролетариата. Нам помогают, однако, в нашей работе по просвещению не только прямые высказывания Маркса. Нам помогает все его учение, взятое в целом, помогает его метод диалектического изучения явлений. Мы сумеем осуществить полностью, широко развить дальше, установки Маркса гораздо лучше тогда, когда учение его станет достоянием широчайших масс. Над этим мы работаем не покладая рук.

*Печатается по тексту журнала
«Большевик» № 5, 1933 г.,
стр. 99—108*

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 25.

ЛЕНИН О МОЛОДЕЖИ

СТАТЬЯ В ЖУРНАЛЕ «ЮНЫЙ КОММУНИСТ» № 1

ЗА 1935 ГОД

ЛЕНИН ОБ УЧАСТИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ И СОЦСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Внимательно относясь к революционному движению молодежи вообще, Владимир Ильич совершенно особое значение придавал революционному движению рабочей молодежи, у которой молодая горячность сливается с классовым инстинктом, которая, примыкая к борьбе рабочего класса, борется за свое собственное дело, растет и крепнет в этой борьбе.

В 1901 году был суд над обуховскими рабочими, защищавшимися от нападения полиции. На суде 18-летняя Марфа Яковлева, молодая работница, ученица вечерне-воскресной женской школы, смело, открыто сказала от имени молодых работниц: «Мы стоим за братьев!». И вот в статье «Каторжные правила и каторжный приговор» Владимир Ильич писал: «Память об убитых и замученных в тюрьмах героях-товарищах удесятерит силы новых борцов и привлечет к ним на помощь тысячи помощников, которые, как 18-летняя Марфа Яковлева, скажут открыто: «мы стоим за братьев!»» *.

В статье от 15 августа 1903 года он отмечал, что высшие правительственные сферы опасаются молодежи, ибо «наиболее беспокойным элементом фабричного населения», по данным департамента полиции, являются лица в возрасте от 17 до 20 лет. Этот «беспокойный элемент» в революции 1905 года проявлял образцы отваги и героизма. В статье «Уроки московского восстания» от 11 сентября 1906 года Ильич описывает эти проявления героизма в 1905 году, во время московского декабрьского восстания:

* В. И. Ленин. Соч., т. 5, 4 изд., стр. 228.

«...10-го на Пресне, когда две девушки-работницы, несшие красное знамя в 10 000-ной толпе, бросились навстречу казакам с криками: «убейте нас! живыми мы знамя не отдадим!». И казаки смутились и ускакали при криках толпы: «да здравствуют казаки!». Эти образцы отваги и героизма должны навсегда быть запечатлены в сознании пролетариата»*.

В письме Гусеву и Богданову в феврале 1905 года Ильич писал о том, что надо с большим доверием относиться к молодежи, втягивать ее в революционное движение. О том же писал он в марте 1905 года в статье «Новые задачи и новые силы».

Молодые рабочие потянулись в партию. Меншевики были этим недовольны, недоволен был и Ларин, бывший в то время меньшевиком. Вот что писал по этому поводу Ильич в статье «Кризис меньшевизма» от 20 декабря 1906 года: «Ларин жалуется, например, на то, что у нас преобладает в партии рабочая молодежь, что семейных рабочих у нас мало, что они отходят от партии. Эта жалоба русского оппортуниста напомнила мне одно место у Энгельса (чуть ли не в «Жилищном вопросе», «Zur Wohnungsfrage»). Возражая какому-то пошлому буржуазному профессору, немецкому кадету, Энгельс писал: разве не естественно, что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первую пойдет молодежь».

Нет, предоставим лучше кадетам подбирать «уставших» старцев в 30 лет, «поумневших» революционеров и ренегатов социал-демократии. Мы всегда будем партией молодежи передового класса!»**.

Ильич хотел, чтобы молодежь впитала в себя, изучила опыт старых борцов против угнетения и эксплуатации, борцов, проводивших много стачек, участвовавших в ряде революций, умудренных революционными традициями и широким практическим кругозором. «Авторитет всемирной борьбы пролетариата нужен пролетариям каждой страны. Авторитет теоретиков всемирной социал-демократии нужен

* В. И. Ленин. Соч., т. 11, 4 изд., стр. 148—149.

** Там же, стр. 319.

нам для уяснения программы и тактики нашей партии» *. Это писал Ленин в 1906 году в предисловии к русскому переводу брошюры «К. Каутский. Движущие силы и перспективы русской революции». Но там же он писал о том, что в практических и конкретных вопросах ближайшей политики наибольшим авторитетом является авторитет коллектива передовых сознательных рабочих каждой страны, ведущих непосредственную борьбу. Со стороны решать эти вопросы нельзя.

Восемь лет спустя, в 1914 году, в статье «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве», Владимир Ильич, обращаясь к молодежи, подчеркивал необходимость считаться с опытом современного рабочего движения в России и с партийными решениями. Рассказав о том, как менял свои позиции Троцкий, Ильич писал:

«Такие типы характерны, как обломки вчерашних исторических образований и формаций, когда массовое рабочее движение в России еще спало и любой группке «просторно» было изображать из себя течение, группу, фракцию, — одним словом, «державу», толкующую об объединении с другими.

Надо, чтобы молодое рабочее поколение хорошо знало, с кем оно имеет дело, когда с невероятными претензиями выступают люди, не желающие абсолютно считаться ни с партийными решениями, которые с 1908-го года определили и установили отношение к ликвидаторству, ни с опытом современного рабочего движения в России, создавшего на деле *единство* большинства на почве полного признания указанных решений» **.

Ленин хотел, чтобы молодежь самостоятельно думала над разрешением ряда важнейших вопросов, искала ответы на волнующие ее вопросы. Об этом писал он в декабре 1916 года в статье «Интернационал молодежи»:

«Разумеется, теоретической ясности и твердости в органе молодежи *еще* нет, а может быть и никогда не будет именно потому, что это — орган кипящей, бурлящей, ищущей молодежи. Но к недостатку теоретической ясности *таких* людей надо относиться совсем иначе, чем мы относимся — и должны относиться — к теоретической каше в головах и к отсутствию революционной последова-

* В. И. Ленин. Соч., т. 11, 4 изд., стр. 374.

** В. И. Ленин. Соч., т. 20, 4 изд., стр. 321—322.

тельности в сердцах наших «окистов», «социал-революционеров», толстовцев, анархистов, всеевропейских каутскианцев («центра») и т. п. Одно дело — сбивающие пролетариат с толку взрослые люди, претендующие на то, чтобы вести и учить других: с ними необходима *беспощадная* борьба. Другое дело — организации *молодежи*, которые открыто заявляют, что они еще учатся, что их основное дело — готовить работников социалистических партий. Таким людям надо всячески помогать; относясь как можно терпеливее к их ошибкам, стараясь исправлять их постепенно и путем преимущественно *убеждения*, а не борьбы. Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых *не умеют* подойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как се отцы* * . На молодежь, на молодое поколение возлагал Ленин громадные надежды. В июне 1913 года в статье «Рабочий класс и неомальтузианство» Ленин писал это в немногих строках: «Да, и мы, рабочие, и масса мелких хозяйчиков, мы ведем жизнь, полную невыносимого гнета и страданий. Нашему поколению тяжелее, чем нашим отцам. Но в одном отношении мы гораздо счастливее наших отцов. *Мы научились и быстро учимся бороться* — и бороться не в одиночку, как боролись лучшие из отцов, не во имя внутренне чуждых нам лозунгов буржуазных краснобаев, а во имя своих лозунгов, лозунгов своего класса. Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и *они победят*.

Рабочий класс не гибнет, а растет, крепнет, мужает, спланивается, просвещается и закаляется в борьбе. Мы — пессимисты насчет крепостничества, капитализма и мелкого производства, но мы — горячие оптимисты насчет рабочего движения и его целей. Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его» **.

Крепко уверен был Ленин в победе рабочего класса, крепко уверен был, что удастся ему перестроить всю жизнь по-новому, воздвигнуть мощное здание социализма. И потому и в подрастающем поколении видел он смену, хотел он, чтобы растили мы из молодого поколения *борцов и строителей*.

* В. И. Ленин. Соч., т. 23, 4 изд., стр. 154.

** В. И. Ленин. Соч., т. 19, 4 изд., стр. 206.

Борьба будет нешуточная. Сознательные работницы, — писал Ленин в «Военной программе пролетарской революции», — «...будут говорить своим сыновьям: «Ты вырастешь, скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для пролетариев — не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран, как это делается в теперешней войне и как советуют тебе делать изменники социализма, — а для того, ...чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам не путем добреньких пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружения ее» *.

Но не только владеть оружием должна учиться молодежь, — она должна принимать с молодых лет участие в политике.

Владимир Ильич разбирает формулировки всех партий. У октябристов, прогрессистов и кадетов выходит так, что «политика в школе вредна, ученики виноваты, но карать их должны педагоги, а не полицейские, правительством мы недовольны за недостаток благожелательства и за медлительность». Разбирая формулу кадетов, Ленин пишет:

«В гораздо более мягкой и закутанной фразами форме здесь *тоже* осуждается «раннее» вовлечение в политику. Это — антидемократическая точка зрения. И октябристы и кадеты осуждают полицейские меры лишь потому, что требуют вместо них *предупреждения*. Не разгонять собрания, а предупреждать их должна система. Ясно, что система сама от такой реформы лишь подкрасится, но не изменится... Демократ должен был сказать главное: кружки и беседы *естественны и отрадны*. В этом суть. Всякое осуждение вовлечения в политику, хотя бы и «раннего», есть лицемерие и обскурантизм. Демократ должен был поднять вопрос *от «объединенного министерства» к государственному строю* **.

После Февральской революции Владимира Ильича стала особенно интересовать мысль, в чем же, собственно говоря, должно будет состоять строительство социализма. В его «Письмах из далека» особенно ярко отразились эти его мысли. Исходя из опыта Парижской коммуны и анализа этого опыта Марксом и Энгельсом, исходя из опыта революции 1905 года, Владимир Ильич считал, что, разбив

* В. И. Ленин. Соч., т. 23, 4 изд., стр. 71.

** В. И. Ленин. Соч., т. 18, 4 изд., стр. 539—541.

старую государственную машину, надо создать нового типа организацию. Надо, чтобы исполнительным органом Советов рабочих и солдатских депутатов стала народная милиция, состоящая поголовно из всех граждан обоего пола и несущая функции армии, полиции и чиновничества. «Такая милиция превратила бы демократию из красивой вывески, прикрывающей порабощение народа капиталистами и издевательство капиталистов над народом, в настоящее *воспитание масс* для участия во *всех* государственных делах. Такая милиция втянула бы подростков в политическую жизнь, уча их не только словом, но и делом, *работой*» *.

В статье «Задачи пролетариата в нашей революции», написанной 10 апреля 1917 года, развивая ту же мысль, Ильич так определяет возраст, с которого должна начинаться общественная служба: в такой милиции должны участвовать поголовно все граждане и гражданки от 15 до 65 лет, если этими примерно взятыми возрастными позволено определить участие подростков и стариков.

6 марта 1920 года, выступая на заседании Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Владимир Ильич говорил о необходимости привлечения масс к государственному контролю. На государственный контроль он смотрел как на школу управления, где самые боязливые, неразвитые, робкие рабочие могут при правильном руководстве научиться делу управления. Рабочие и крестьянские массы должны создать государственный контроль: «Вы получите этот аппарат посредством рабочих и крестьянских масс, посредством рабоче-крестьянской молодежи, в которой пробудилось в невиданной степени самостоятельное желание, готовность и решимость самим взяться за дело государственного управления. Получив понимание из опытов войны, мы выдвинем тысячи прошедших советскую школу людей, способных управлять государством» **.

ЛЕНИН О ВСЕОБЩЕМ ОБУЧЕНИИ И ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ТРУДЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Вопрос о подростковом труде, о молодежном труде Владимир Ильич неразрывно связывал с вопросами обучения и организации по-новому их труда. Еще в 1897 году в статье «Перлы народнического прожектерства» он писал:

* В. И. Ленин. Соч., т. 23, 4 изд., стр. 320.

** В. И. Ленин. Соч., т. 30, 4 изд., стр. 389.

«...нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания».

И далее там же:

«Для того, чтобы соединить всеобщий производительный труд с всеобщим обучением, необходимо, очевидно, возложить на *всех* обязанность принимать участие в производительном труде» *.

Итак, должно быть обязательно для всех и обучение, посещение школы, должен быть обязателен для всех и общественно-производительный труд. В программе, принятой II съездом партии, говорится, с одной стороны, об общем и профессиональном образовании до 16 лет, с другой стороны, о запрещении подросткового труда до 16 лет и ограничении труда молодежи от 16 до 18 лет шестью часами. В 1917 году, когда встал вопрос о необходимости замены старой программы новой, Ильич подрабатывал этот вопрос. В «Материалах по пересмотру партийной программы», написанных им, он следующим образом формулирует соответствующие пункты:

«...Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в *школьном* возрасте (до 16-ти лет), ограничения рабочего времени молодых людей (16—20 лет) *четырьмя* часами и воспрещения им работы по ночам в опасных для здоровья производствах и рудниках.

...*Бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образование для всех детей обоего пола до 16 лет; тесную связь обучения с детским общественно-производительным трудом* **.

Тут следует обратить особое внимание на последнюю фразу. Смысл ее тот, что школа не только обязана давать знания и умения политехнического характера, но эти знания и умения должны быть органически связаны с общественно-производительным трудом детей-подростков, который не отменяется, а, напротив, делается общеобязатель-

* В. И. Ленин. Соч., т. 2, 4 изд., стр. 440, 441.

** В. И. Ленин. Соч., т. 24, 4 изд., стр. 437, 435.

пым для всех, только организуется по-новому, так, чтобы он тесно был связан с обучением труду, со всесторонним изучением техники и науки.

Рабочим надо научиться управлять производством — эта задача особо четко стала в 1920 году, когда гражданская война стала отступать на задний план и на первый план стали выдвигаться задачи хозяйственные. «Но тот, — говорил Ленин на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта в марте 1920 года, — кто присматривается к практической жизни и имеет житейский опыт, знает, что, чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование» *.

Вопросы труда выдвинулись на первый план. В апреле 1920 года писал Ильич статью для однодневной газеты «Коммунистический субботник» на тему «От разрушения векового уклада к творчеству нового», где разъяснял, что такое коммунистический труд. 1 Мая проводился всероссийский субботник-маевка, в связи с которой Ленин писал:

«Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд» **.

Совершенно особенное значение имеет речь Ленина, сказанная им 2 октября 1920 года на III Всероссийском съезде РКСМ. Эту речь говорил Ильич молодежи, на которую возлагал он такие надежды, в которой видел он смену. Он особенно тщательно продумал ее. Он говорил о том, чему мы должны учить и как должна учиться молодежь, если она действительно хочет оправдать звание коммунистической молодежи, и как подготовить ее к тому,

* В. И. Ленин. Соч., т. 30, 4 изд., стр. 401.

** В. И. Ленин. Соч., т. 31, 4 изд., стр. 103.

чтобы она сумела достроить и довершить то, что мы начали. Молодежь должна учиться коммунизму. Но это изучение не должно быть простым усвоением того, что написано о коммунизме. Надо уметь соединить все эти знания в нечто цельное, продуманное, что служило бы руководством к повседневной и всесторонней работе. Надо изучать марксизм, изучать те факты, которые освещают законы развития человеческого общества, которые показывают, куда идет общественное развитие, изучить как можно глубже и капиталистическое общество и нашу современную действительность. Надо уметь выбрать из тех знаний, которые давала старая школа, то, что необходимо для коммунизма.

С особой силой подчеркивал Ленин необходимость для молодежи вооружиться знанием, до которого доработалось человечество. Молодому поколению надо больше знаний, чем предыдущему поколению, перед которым стояла задача — в первую голову свергнуть буржуазию. Теперешняя же молодежь должна строить коммунистическое общество: для этого нужны обширные знания. Говорил Ильич о том, что нужно, чтобы молодое поколение выработало в себе новую, коммунистическую мораль, которая личные интересы подчиняла бы общим, вырабатывала бы сознательную дисциплину борца и строителя, что нужно, чтобы молодежь умела сплоченно действовать в борьбе, умела работать, по-новому организуя свою коллективную работу:

«Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни... наша школа должна давать молодежи основы знания, уметь вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров» *.

«Быть членами Союза молодежи, значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание...

Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин... И нуж-

* В. И. Ленин. Соч., т. 31, 4 изд., стр. 270.

но, чтобы Коммунистический союз молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не заперся в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр. Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами. И надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз молодежи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться... Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я — часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок. Надо, чтобы Коммунистический союз молодежи воспитывал всех с молодых лет в сознательном и дисциплинированном труде. Вот каким образом мы можем рассчитывать, что те задачи, которые теперь поставлены, будут разрешены...»

Молодежь должна «...все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую. По мере того, как это будет происходить в каждой деревне, по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет объединить свой труд,— по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен» *.

В декабре 1920 года происходил VIII Всероссийский съезд Советов, которому Государственная комиссия по электрификации, составленная из лучших специалистов и работников ВСНХ, Наркомпути и Наркомзема, представила план электрификации России... Хорошо известна горячая речь Ленина, сказанная по поводу этого плана. Он говорил, что *государственный* план электрификации — это наша вторая программа партии. Наша политическая программа перечисляет наши целевые установки, разъясняет отношения между классами и массами. Она должна быть дополнена программой нашего хозяйственного строительства. «Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем. Мы, говоря

* В. И. Ленин. Соч., т. 31, 4 изд., стр. 272—274.

о восстановлении земледелия, промышленности и транспорта, об их гармоническом соединении, не можем не говорить о широком хозяйственном плане. Мы должны прийти к тому, чтобы принять известный план; конечно, это будет план, принятый только в порядке первого приближения. Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна, как первый набросок, который перед всей Россией встанет, как великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше чем на десять лет и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма» *.

Все хорошо знают фразу Владимира Ильича, сказанную им на VIII Всероссийском съезде Советов, что «коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны», но гораздо менее известно, что он говорил о том, что без масс плана электрификации не проведешь, что нужно, чтобы не только рабочие, но и большинство крестьян ясно представляло себе те задачи, которые стоят перед страной. Ленин говорил, что должен быть поднят культурный уровень масс, чтобы каждая вновь выстроенная электрическая станция занималась «электрическим образованием масс». План электрификации должен быть изложен в особом учебнике и должен проходить во всех школах.

В проекте резолюции VIII Всероссийского съезда Советов по докладу об электрификации, составленном Лениным, говорилось:

«Съезд поручает далее правительству и просит ВЦСПС и Всероссийский съезд профсоюзов принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана и ознакомлению с ним самых широких масс города и деревни. Изучение этого плана должно быть введено во всех без изъятия учебных заведениях республики; каждая электрическая станция и каждый сколько-нибудь сносно поставленный завод и совхоз должны стать центрами ознакомления с электричеством, с современной промышленностью и центрами пропаганды плана электрификации

* В. И. Ленин. Соч., т. 34, 4 изд., стр. 482—483.

и систематического преподавания его. Все, обладающие достаточной подготовкой, научной или практической, должны быть поголовно мобилизованы для пропаганды плана электрификации и преподавания необходимых знаний для его понимания» *.

Ильич крайне был доволен книжкой И. И. Степанова, который год спустя разработал пособие для школ «Электрификация РСФСР». Он хотел, чтобы это пособие в нескольких экземплярах было в каждой уездной библиотеке, чтобы оно было при каждой электрической станции, чтобы каждый народный учитель прочел и усвоил это «пособие», и не только прочел, понял и усвоил сам, но и умел бы просто и понятно пересказать его ученикам.

Год спустя в «Наказе по вопросам хозяйственной работы», принятом IX Всероссийским съездом Советов 28 декабря 1921 года, Ленин писал:

«IX съезд считает, что задача Наркомпроса в новом периоде заключается в том, чтобы в наиболее короткий срок создать кадр специалистов во всех областях из среды крестьян и рабочих, и предлагает еще более усилить связь школьной и внешкольной образовательной работы со злободневными хозяйственными задачами как всей республики, так и данной области и данной местности» **.

Одновременно с VIII съездом Советов происходило партсовещание по вопросам народного образования; в нем принимало участие 134 делегата с решающим и 29 с совещательным голосом. Надо было по-новому организовать всю работу, учесть те задачи соцстроительства, которые стали перед страной. Надо было школу сделать подлинно политехнической, тесно связать с производством. Нужно было подойти вплотную к организации детского и подросткового труда, руководясь принципами политехнизма, подготавливая подрастающее поколение одинаково как к умственному, так и к физическому труду. Нужно было разработать новые программы. Владимир Ильич остался очень недоволен данным партсовещанием. Он был недоволен абстрактной постановкой вопросов политехнического образования, спорами, нужно или не нужно политехническое образование, когда этот вопрос уже разрешен был партией в положительном смысле. Политехническое об-

* В. И. Ленин. Соч., т. 31, 4 изд., стр. 499.

** В. И. Ленин. Соч., т. 33, 4 изд., стр. 155.

разование дело повос. «Весь центр тяжести работы должен быть перенесен в дело «учета и проверки *практического опыта*», в дело «*систематического использования указаний этого опыта*» *,— пишет Владимир Ильич в статье «О работе Наркомпроса».

«На совещании партработников должны были быть заслушаны спецы, педагоги, лет десять работавшие практически и могущие сказать нам всем, что сделано и делается в такой-то области, например, в области профессионального образования, и каким образом советское строительство с этим справляется, что достигнуто хорошего, каковы образчики этого хорошего (такие образчики, наверное, есть, хотя бы и в самом небольшом числе), каковы конкретные указания на главные недочеты и способы устранения этих недочетов» **.

Это было писано 7 февраля 1921 года, а двумя днями раньше были напечатаны «Директивы ЦК коммунистам—работникам Наркомпроса». Там говорилось о том же, о необходимости большей деловитости и практичности в работе Наркомпроса, подтверждалась необходимость политехнизации школы, говорилось об обязательности увязки профтехнического образования с политехническими знаниями, о том, что должны быть разработаны и утверждены коллегией и наркомом программы учебных заведений основных типов, а затем курсов, лекций, чтений, собраний, практических занятий, говорилось о необходимости привлечения всех подходящих технических и агрономических сил к профессионально-техническому и политехническому образованию в связи с использованием фабрично-заводского и сельскохозяйственного предприятия и т. д.

Широкое общее и политехническое образование должно вооружить молодежь для борьбы за социализм. Никогда не мыслил Ленин себе социализм как нечто такое, что можно «ввести» сверху, без всякой борьбы. «Социализм живой,— говорил он,— это творчество народных масс», «гвоздь строительства социализма — это организация». Социализм — это совершенно новый уклад, который создается лишь в процессе длительной борьбы. Чтобы создать его, надо много знаний.

* В. И. Ленин. Соч., т. 32, 4 изд., стр. 102.

** Там же, стр. 103.

Необходимо «деловым образом двинуть вперед подготовку молодежи и учение».

Это — последний завет Ленина Коммунистическому интернационалу молодежи. Это написано 4 декабря 1922 года.

Двинуть вперед подготовку — к чему? Ответ на этот вопрос имеется в приветствии V съезду РКСМ, имевшему место за два месяца перед конгрессом КИМ. «Уверен, — писал в этом приветствии Ильич, — что молодежь сумеет развиваться так успешно, чтобы ко времени назревания следующего момента мировой революции оказаться вполне на высоте задачи» *.

*Печатается по тексту журнала
«Юный коммунист» № 1, 1935 г.,
стр. 16—23*

* В. И. Ленин, Соч., т. 33, 4 изд., стр. 337.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	2
ИДЕАЛЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ. Речь на конференции пролетарских культурно-просветительных организаций 20 сентября 1918 года	5
К ВОПРОСУ О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ. Из статьи в журнале «Юный коммунист» № 8—9 за 1922 год	13
ПОДГОТОВКА ЛЕНИНЦА. Речь на VI съезде РЛКСМ	19
КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ. Из доклада, прочитанного Н. К. Крупской на III съезде по охране детства 26 мая 1930 года	24
МАРКС О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ. Статья в журнале «Большевик» № 5 за 1933 год.	34
ЛЕНИН О МОЛОДЕЖИ. Статья в журнале «Юный коммунист» № 1 за 1935 год	49

Н. К. КРУПСКАЯ
ВОПРОСЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В Ы П У С К 41

Редактор *Е. С. Горбачева*

Оформление художника *И. К. Байтворова*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Ответственные корректоры

А. М. Денисов и Г. Ф. Травушкина

Сдано в набор 29 декабря 1958 г.

Подписано к печати 16 марта 1959 г.

Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 2.

Условн. печ. л. 3,28. Уч.-изд. л. 3.

Тираж 135 000 экз. А 01942. Заказ № 4330.

Цена 75 коп.

*

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

*

Типография «Красный пролетарий»
Госполитиздата Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

75. коп.